

Озеров Н.

26.12.92.

Культура. — 1998. — 26 дек. — С. 6.

НИКОЛАЙ ОЗЕРОВ И ЕГО ВРЕМЯ

Вы когда-нибудь слышали голос ангела?

Я и мои сверстники, чье детство пало на тридцатые годы, слышали. Он принадлежал спортивному радиокomentатору Вадиму Синявскому.

— Внимание, говорит Москва! Наш микрофон — на центральном стадионе «Динамо». Одна лишь интонация этой фразы, сказанной баритональным тенором, заколдовывала.

Я равнодушен к чарам телевизионных экстрасенсов, но воспоминание об этом голосе заставляет дрожать мое уже немолодое сердце.

Детство было детством. Московские мальчишки играли в футбол и подражали знаменитым братьям Старостиным. Мы в школе увлекались бегом. Ку-

мирами нашими были братья Знаменские.

Телевидения не было, но в каждой квартире черный картонный диск репродуктора державным голосом Левитана мог внезапно извергнуть призыв, проклятье врагам или сообщить об очередных небывалых успехах. Он мог мобилизовать, вздернуть, заставить сжаться. Но голосом Вадима Синявского мог на два часа перенести в чистый мир без обмана.

Синявский был поэтом спортивного репортажа и, казалось, никто из нас не мог заменить его. Но рядом с ним появился молодой Озеров. Артист Художественного театра, сын знаменитого певца Большого, спортсмен, многократный чемпион страны по теннису, как мне не раз говорили специалисты, игрок, по одаренности равный легендарному футболисту Стрельцову.

Синявский был восторженным зрителем, он понимал эстетику футбола; Озеров, обладая артистизмом, принес в репортаж знания профессионала, понимание футбола изнутри. Он сам играл в первой команде «Спартака» и однажды на турнире (кажется, это было в Амстердаме), когда в команде мастеров из-за травм ведущих игроков создалась катастрофическое положение, его пригласили участвовать в международном матче, и он провел его с честью.

Когда появилось телевидение и на первых порах репортажи вели и Синявский и Озеров, нам, болельщикам, стало очевидно — эпоха великого радиокomentатора кончается. То, что мы видели, часто не совпадало с тем, что мы слышали. Синявский обладал фантазией, создавал образ игры и нередко жертвовал для этого той кон-

кретной ситуацией, которая была на поле. Восстановить синхронность игры и репортажа, создать систему именно телевизионного рассказа о спортивном состязании дано было Озерову. Потребовались другой ритм, другой темп, другие слова. Говорить надо было меньше, но болеть, переживать столько же, если не больше. И надо было давать советы игрокам — даром, что они их не слышат, — надо было стать теневым тренером. Потому, что каждый болельщик, глядя на телеэкран, дает такие советы, подсказывает, сокрушается. И всем этим он стал! И над станом преданных любителей спорта зазвенела, запела другая фраза, прозвучал другой пароль:

— Говорит и показывает Москва, начинаем репортаж...

Что ж, король умер, да здравствует король!

Он мотался по городам, по стадионам мира, зачастую там, на далеких площадках являясь единственным гражданином нашей страны, единственным болельщиком одной из двух играющих команд. Это когда команда-соперник имела десятки тысяч горластых приверженцев, звуковыми волнами неистовой силы вдохновлявших своих игроков.

Были ли окрашены его репортажи оттуда, из-за рубежа, некоторым неизбежным колером официального патриотизма «спущенного сверху», когда каждая победа наших спортсменов рассматривалась прежде всего как победа социалистического строя, доказательство его преимуществ, а поражение — как «измена родине»? Порой — да! Мало кому дано выпасть из своего времени. Но невольная краска эта меркнет перед его беспредельной преданностью спорту

и честной борьбе. Он оставался прежде всего артистом, профессионалом, нашим представителем, и мы, болельщики, — а нас десятки миллионов, — благодарны ему за это. Потому что его переживания были адекватны нашим переживаниям. Нельзя забыть интонации, с которой произносил он горестную фразу:

— Фланги пустуют!..

Она звучала у него, как шекспирово «Дальнейшее — молчание»...

Николаю Озерову исполнилось 70 лет. Что фланги не пустуют! Пришли новые комментаторы, его ученики, как правило профессиональные спортсмены — таково знамение времени. И по-прежнему говорит и показывает Москва, но бывает, недостает ликующего озеровского «Гооо-ооо!!!». И я радуюсь, когда во время репортажа со стадиона операторы, ведущие передачу, находят его среди зрителей и «берут» крупным планом. Это наш салют ему!

Александр СВОБОДИН.